

Цель проучить Фан Лулу была достигнута, и Чжо Цинхуа не видел смысла слишком придирается к девчонке. Он собирался вернуться в близлежащий отель, чтобы собрать вещи и отправиться домой вместе с Лу Чэньцзюнем.

Однако по пути ему преградила дорогу та самая грязная серая собачонка.

— Умоляю, бессмертный, возьми меня с собой! Я тоже хочу учиться мастерству вместе с тобой!
— собака привычно подняла передние лапы в почтительном поклоне.

Чжо Цинхуа на мгновение замер, а затем с сожалением покачал головой:

— Я больше не занимаюсь культивацией. В этой жизни быть простым смертным тоже неплохо.

Возможно, этому миру вовсе не нужны никакие небожители, поэтому никто в них и не верит.

— К тому же, здесь неподходящее место для совершенствования, — добавил он и зашагал дальше.

Собака на секунду опешила, но тут же, виляя хвостом, поплелась следом.

— Но я всё равно хочу быть рядом с бессмертным, мне бы только корку хлеба, и я буду довольна~

— У тебя свой путь, тебе не стоит следовать за мной, — дойдя до входа в отель, Чжо Цинхуа остановился и посмотрел вниз на животное. — Да и Сяо Тан говорил, что мой супруг помешан на чистоте. Ему точно не понравится твой вид.

Чжо Цинхуа махнул рукой, оставляя её ждать у входа. И дело было вовсе не в том, что он не хотел брать её с собой — просто два коренастых охранника у дверей отеля выглядели слишком пугающе для собаки. С тоской глядя им вслед, она принялась усердно вылизывать свою шерсть.

Прожив в отеле некоторое время, Чжо Цинхуа успел привыкнуть к здешней обстановке. Поскольку он пока не знал, что ждёт его в доме Лу Чэньцзюня, расставаться с этим местом было немного жаль.

Лу Чэньцзюнь, развалившись на диване в гостиной, играл в видеоигру и, не оборачиваясь, бросил:

— Вернулся? Я сложил твою одежду в чемодан, проверь, ничего ли не забыл.

— Хорошо, — Чжо Цинхуа задержал на нём взгляд, в глазах промелькнуло одобрение.

Хоть человек этот и глуповат, но довольно хозяйственный.

Лу Чэньцзюнь дёрнулся, промахнулся мощным заклинанием в игре, и напарник по команде наградил его смайликом с презрением. Сдерживая пульсирующую на лбу вену, Лу Чэньцзюнь оправдался:

— Я просто хочу поскорее вернуться домой и отдохнуть, а не прислуживать тебе.

Чжо Цинхуа невозмутимо ответил:

— Хм, я знаю.

Все смертные любят говорить одно, а думать другое.

— ... —

Чжо Цинхуа, желавший забрать с собой всё что можно, совершил круг почёта по уборной, выудил оттуда белый фен и попытался запихнуть его в чемодан, в котором почти не осталось места.

Увидев это, Лу Чэньцзюнь схватился за голову:

— Его нельзя брать, это имущество отеля.

— Разве? — с сожалением протянул Чжо Цинхуа. — А ведь он почти так же хорош, как моё Искусство управления водой.

Лу Чэньцзюнь, вернувшись к игре, небрежно пошутил:

— Ты даже владеешь магией? Так ты, выходит, маленькая фея?

На него метнулся ледяной взгляд. Почувствовав, как затылок холодеет от страха, Лу Чэньцзюнь поспешно поправился:

— Фея-мужчина! Фея-мужчина! Я просто оговорился, ладно?

Странно, ведь они лишь притворяются супругами, почему же он ведёт себя так, будто попал под каблук?

— Хм, — Чжо Цинхуа не желал обсуждать прошлое.

Он положил фен на место и взял в руки расчёску. Лу Чэньцзюнь украдкой покосился на него, опасаясь, что тот снова начнёт чудить со своими странными замашками.

— Эту можно взять. Отель выдаёт новым постояльцам свежий набор для умывания.

Чжо Цинхуа брезгливо отбросил её:

— Не надо, она царапает кожу головы, больно.

— А аромалампа? Аромалампу с прикроватной тумбочки тоже можно забрать.

— Запах неприятный, глаза режет, я буду плакать.

Не ожидал, что Чжо Цинхуа окажется такой неженкой. Лу Чэньцзюнь выпрямился, растянул губы в улыбке и с интересом спросил:

— А ты вообще умеешь плакать?

Чжо Цинхуа нахмурился и повернулся к нему, сочтя вопрос бессмысленным:

— В обычных обстоятельствах — нет.

— Нет, я спрашиваю, умеешь ли ты плакать «на самом деле».

— ... —

Хоть он и не совсем понял подтекст, но вопрос показался ему опасным. Чжо Цинхуа отклонился назад, прищурился, а его рука медленно сжалась в кулак, который он угрожающе покачал перед носом мужчины.

Скорость, с которой Лу Чэньцзюнь признал поражение, превзошла все ожидания.

— Я не прав~ Просто хотел пошутить, ха-ха...

Когда он извинялся, то обычно клал обе руки на колени и слегка опускал голову — вид при этом был довольно искренний. Чжо Цинхуа в этот момент почудилось, будто перед ним большой пёс, получивший нагоняй. Милосердие и доброта, присущие его Духу зверя, заставили его великодушно простить Лу Чэньцзюню дерзость.

Когда они выходили из номера, к ним с трудом присоединился Сяо Тан, нагруженный кучей сумок. Чжо Цинхуа заметил на его одежде мокрые пятна и озадаченно нахмурился:

— Странно, сегодня у тебя не должно было быть несчастий, связанных с водой. Что случилось?

Сяо Тан тяжело вздохнул:

— И не говори! Чжо, помнишь ту бездомную собаку, которую подкармливала Фан Лулу? Не знаю, что на неё нашло, но она вдруг сошла с ума, забежала в искусственный водоём на съёмочной площадке и давай в нём кувыряться. Мало того что воду испачкала, так ещё и нахлебалась её доверху, едва откачали...

Чжо Цинхуа замер, а затем крепко схватил Сяо Тана за запястье и воскликнул:

— Где она сейчас?!

— Чжо?

— Отвечай быстрее! — лицо Чжо Цинхуа стало пугающе серьёзным.

Сяо Тан ошарашенно указал направление:

— В той стороне, где снимали сцену... Эй? Эй! Чжо! Нам пора уезжать, не ходи туда!

<http://bllate.org/book/21909/2275868>